

Кто-то должен был выступить против этой мерзости прямо сейчас, иначе желаемое будущее никогда не наступит!

"Я не подсуден никому и ничему. Даже тебе! Месяцами эта деревня была вынуждена делать то, что ты хотел, убивая мирных жителей, шиноби деревни, наказывая владельцев магазинов и торговцев за их жестокое обращение с нашим Джинчурики, в котором ты обитаешь. Мальчик всегда был и остается оружием этой деревни, как и все Джинчурики в прошлом, с тех пор как сам Хокаге Годайме отдал Биджу другим деревням, чтобы способствовать миру! Джинчурики даже не люди, как и ты, а теперь и родители этой твари перестали быть людьми, что означает, что они должны быть изучены для дальнейшего развития деревни в целом! Их расчленят, разорвут на части и используют в качестве фрагментов, чтобы передать кровную линию новому поколению, которое станет будущим оружием этой деревни. Вот как это работает здесь и везде в мире! Ты не имеешь права отказывать Конохе в том, что по праву принадлежит ей!" - воскликнул Данзо, ударяя тростью по земле во время своей тирады, а Барагган смотрел на него, и по его лицу, вернее, по лицу Наруто было видно, что бывший Эспада не впечатлен.

"Человеческая жадность. Один из величайших пороков и по совместительству, источник великой глупости. В наших рядах был один такой. Он всегда был среди слабейших из Эспады, несмотря на то, что хвастался тем, сколько он сожрал, чтобы стать одним из нас. Ты и бывший Сандайме Хокаге такие же жалкие, как и он", - ответил Барагган, и Данзо посмотрел на него с гневом в глазах.

"Убейте его! Мне все равно, как вы это сделаете, но убейте эту мерзость и двух других сейчас же! После этого мы вскрыем их тела и изучим, как они изменились, чтобы процесс метаморфозы можно было повторить", - приказал Данзо, поскольку с него, наконец, было достаточно, и он планировал разобраться со всем сейчас, пока это не вышло за рамки дозволенного.

Судя по ухмылке на лице Бараггана, он должен был понять, что дело зашло далеко, и его уже не остановить.

"Цунаде! Шизуне! Заберите родителей Наруто отсюда. Им нужно время, чтобы привыкнуть к тому, что с ними сейчас происходит. А то, что я собираюсь сделать, может серьезно навредить им и вам самим", - заявил Барагган, его улыбка ширилась с каждой секундой.

"Верно! Пошли", - скомандовала Цунаде, и вместе с Шизуне, Минато и Кушиной быстро отправилась в башню Хокаге, чтобы переждать все это время. Преданные ей шиноби ушли следом, дабы прикрыть, в случае необходимости... ну и не попасть под раздачу.

Через несколько секунд после их ухода, исчез и Какаши. Бараггану стало ясно, что глупый джоунин намерен что-то предпринять, чтобы связаться с родителями мальчика и убедить их, что он не мусор, как сказал Минато. Не успел он уйти, как Барагган заметил, что все шиноби Корня, а также те, кто находился на службе у Совета, окружили бывшего члена Эспады, готовые к бою.

"Так вот как ты собираешься со мной сражаться? Посылаешь сюда столько своих пешек, чтобы убить меня, а сам наблюдаешь со стороны?" - насмешливо спросил Барагган у Данзо.

"Я лидер и истинный патриот Конохи. Своими действиями я привел Коноху к победе, находясь в тени. Я пережил других шиноби и даже их потомков. Я видел, как молодые стареют, а старые слабеют. Хочешь увидеть мою силу? Я заставлю тебя пожалеть об этом, когда сломаю тебя и сделаю слугой этой деревни на веки вечные!" - заявил Данзо, показывая свой Шаринган, скрытый за повязками, и запечатанную руку с объединенной кровью клана Сендзю и Учиха.

И вновь - Барагган не был впечатлён. Он испытывал лишь толику разочарования и отвращения, но не более.

"Какое же ты уродливое, маленькое, никчёмное создание. Столько глаз. Это напоминает мне другого члена Эспады, но в отличие от него, твои дополнительные глаза не являются естественной частью твоего тела, и я даже собираюсь сделать обоснованное предположение, что рука тоже не является родной. Это лишь еще раз доказывает, как низко пойдут люди в погоне за силой, чтобы достичь Бессмертия. Такие бессмысленные стремления, равно как и слово "вечность", призваны вселить ложную надежду в тех, кто боится смерти. Позволь мне показать тебе, как выглядит смерть на самом деле, ибо это будет последнее, что ты увидишь, прежде чем встретишь свой конец здесь, в этом самом месте, которое символизирует то, что происходит с телами, когда их коснулся я", - ответил Барагган, превратив трость в свой занпакто - длинный и тяжелый двуглавый боевой топор, который он держал одной рукой.

"Ты никогда не сможешь этого сделать! Я должен жить и быть выше всех остальных, чтобы Коноха оставалась самой сильной и непобедимой во все времена! Мокутон: Шичуро но Дзютсу!" - воскликнул Данзо, используя свою силу, чтобы заключить Бараггана в деревянную тюрьму. Он верил, что сила, которая успешно сдерживала Кьюби, сможет сделать то же самое и с этим существом, независимо от его силы.

Через несколько мгновений шиноби Корня облепили тюрьму, повсюду ставя печати, и сделали несколько шагов назад, ожидая возможного возмездия. Когда таковых не последовало, Данзо усмехнулся, подумав, что родословная клана Сендзю может сдерживать Бараггана, и что такая же форма сдерживания может быть применена с помощью Шаринганов, которыми он обладает. Это также означало, что он может даже заставить бывшего Йондайме и его суку-жену подчиниться его власти. Ему больше не нужен был Хирузен, так как он мог использовать своё будущее оружие, чтобы свергнуть Цунаде, заставить Орочимару пасть к его ногам и уничтожить все деревни шиноби, оставив Коноху на вершине. В конце концов, он легко заставил бы змеиного саннина рассказать ему все секреты того, как обмануть смерть, изучив тело ребенка Узумаки, и стать подобным Арранкаром. В последующие годы ему даже не понадобилась бы помощь Орочимару, и он стал бы истинным Богом, с истинным миром, наступившим благодаря его убеждениям, вытеснившим все остальные до скончания веков!

Безумная фантазия старика развеялась прахом, когда изнутри тюрьмы раздался злобный смех, заставивший всех напрячься. Затем он стал ещё громче, и всех накрыло духовное давление. Оно было настолько сильным, что шиноби Корня, другие шиноби, поддерживающие Советы, Хомура, Кохару и Данзо упали на колени от боли. Шаринганы старого паука сильно кровоточили, и мужчина мог поклясться, что слышит крики, исходящие из глаз всех Учих,

убитых той ночью Итаци, и тех, кого его шиноби Корня обнаружил живыми, когда мужчина ушел.

"Ты действительно хочешь испытать меня, не так ли, старый дурак? Очень хорошо. Я с нетерпением жду, когда твоя сила сравнится с моей! 'Сгнивай: Арrogантэ!' - сказал Барагган внутри тюрьмы, и его духовная энергия устремилась вверх, разрушив её потолок. Через мгновение от тюрьмы вообще почти ничего не осталось, ведь она стремительно гнила и разлагалась.

"Это невозможно! Это дзюцу было способно поймать Джинчурики в ловушку! Остановить любого из девяти Биджу на короткое время! Даже сильные шиноби S-класса не смогли бы выбраться из этой тюрьмы, если бы были заперты в ней. Те печати, которые мои шиноби наложили на тюрьму, усилили её ещё больше и обязаны были сдерживать тебя, чтобы впоследствии подчинить!" - воскликнул Данзо, глядя прямо на мрачную фигуру внутри тюрьмы через отверстие, проделанное в ней, пока её внешние слои медленно опадали гноем.

То, что он увидел, вселило в его сердце новое, доселе незнакомое по силе чувство страха.

<http://tl.rulate.ru/book/60998/1602426>